

Постигая образ

Еще в школьном драмкружке мне чаще всего поручали роли животных и стариков. Да и потом, уже став профессионалом, я играл героев не только очень разных по характеру, но и по возрасту. Многие, вероятно, помнят картину В. Шукшина «Живет такой парень», участие в которой стало для меня дипломной работой. А сыграл я там инженера Гену, человека зрелого. А какое мощное основание дало мне участие в картинах М. Донского «Сердце матери» и «Верность матери», где мне была поручена роль В. И. Ленина! Не говоря о грандиозности и многомерности образа, сложность состояла и в том, что мне надо было прожить жизнь героя с 16 до 47 лет.

Безусловно, умение перевоплощаться — это один из важнейших показателей актерского мастерства. Но я не теоретик и не хочу делать какие-то обобщения. Скажу о том, что мне ближе, что помогает вжиться в образ, воплотить его на экране. Каким бы ни был мой герой, я пытаюсь найти в себе его черты. Это совсем не означает, что каждый раз надо играть себя. Ведь человеческий характер многомерен — одни черты звучат сильнее, другие приглушенно или вовсе спрятаны. Актер, как мне кажется, должен уметь извлекать эти черты, пытаться внутренне прожить жизнь своего героя. Иначе получится не подлинное перевоплощение, а пустое актерство.

В этом, собственно говоря, и есть одно из положений системы Станиславского, о которой мы порой забываем на сценической и особенно на съемочной площадке. В кино по сравнению с театром короткий подготовительный период, и режиссеры порой идут по линии наименьшего сопротивления — ищут типажного сходства. Так возникает опасность подмены актерского мастерства типажным сходством. Мне кажется, что режиссер должен больше ориентироваться на личность актера.

У меня получились даже так, что моя собственная биография отозвалась в судьбах моих героев. Помните Родина, героя фильма «Влюбленные»? Я родился во время Великой Отечественной войны в партизанском отряде «Родина» (отсюда, кстати, и мое имя — Родин, — это потом уже меня стали называть Родионом). Отец мой

В апрельской почте «Советской культуры» больше, по сравнению с другими актерскими работами, число благоприятных отзывов собрал Родион Нахапетов. Отмечая его умение перевоплощаться, читатели спрашивают: считает ли он искусство перевоплощения равнозначным актерскому мастерству? По просьбе нашего корреспондента Нахапетов отвечает на этот вопрос.

тогда погиб, мать была связанной, вытерпела ужасы гитлеровских пыток. После войны она долго болела, и мне даже пришлось некоторое время жить в детском доме. Может быть, именно благодаря такой судьбе я смог понять моих рано повзрослевших героев, таких, например, как Тимур в картине «Нежность».

Мне вообще больше нравится играть людей симпатичных. Вероятно, зрители потому и приняли моего Николая Шаблова в телеспектакле «Поздняя любовь», что я пытался в этом заблудившемся человеке найти ростки добра, наметить путь его духовного возрождения. Кстати, из всех зрительских оценок меня больше всего порадовала такая: «Нахапетов, будто живой Шаблов». Мне кажется, чем меньше зритель замечает, как артист играет, тем больше он поверит в реальность персонажа, тем выше актерское мастерство. Почему так интересен в каждой роли Олег Янковский? Потому что он очень точен в передаче душевных движений современного человека.

— Родион Рафаилович, наши читатели спрашивают, почему, уже став известным актером, вы обратились к режиссуре?

— Действительно, как актеру мне повезло — я сыграл в кино около 20 ролей, работал с такими замечательными режиссерами, как М. Донской, В. Шукшин, Н. Михалков, Г. Пандфилов, В. Жалакявичус. Однако у кого бы я ни снимался, любимыми становились те роли, где мои идеи, представления совпадали с идеями картины, то есть для меня всегда была важна не только моя роль, но и фильм в целом.

Помню, как-то М. Донской, снимая один из эпизодов, попросил меня идти с моим парт-

нером и что-нибудь говорить. Я не смог сыграть до тех пор, пока не добился от режиссера разъяснения, о чем именно надо говорить, хотя это тогда не имело принципиального значения. Именно М. Донской заразил меня страстью к режиссуре. В нем покорило умение увлечь не только идеями, но страстностью, темпераментом. Мне близка главная идея его творчества: пробуждать в людях доброе, обращаться к сердцу зрителя.

Окончив вторично ВГИК и став профессиональным режиссером (учился у И. Таланкина), я стремился делать картины прежде всего эмоциональные. Не случайно основной темой тех кинофильмов, где я выступил как режиссер («С тобой и без тебя», «На край света»), стало перерождение человека, испытывающего любовь, боль за другого.

— Почему вы обратились к телевидению?

— Мне интересны камерные фильмы, а на телевидении они особенно выигрышны. И потом я просто поверил в телевидение. Поверил, что телезрителям дорого подлинное искусство, интересны непростые проблемы. С телевидением у меня связаны сложные для восприятия фильмы — «Не стреляйте в белых лебедей» и «О тебе». В телефильме «О тебе» я хотел рассказать об ответственности человека за свой талант, о том, как трудно сохранить свое миропонимание, если люди вокруг, в том числе и очень хорошие, мыслят иначе. Я думал, как сделать зрителям понятной абсолютную исключительность моей героини. И в телефильме «О тебе» появилась девушка, которая от рождения поет, а говорить не умеет.

Необычность героини продиктовала форму музыкального фильма-притчи. И мне, конечно, приятно, что картина хорошо принята и у нас в стране, и за рубежом — свидетельство тому приз «Золотая нимфа» (за лучший сценарий) на последнем телефестивале в Монте-Карло. Кстати, работая над этим фильмом, я очень захотел поставить оперу в театре, особенно «Кармен». Но если говорить о моих ближайших планах на будущее, то это новые актерские работы и постановка кинофильма о Н. Рерихе.

Интервью вел
Е. ЧЕКАЛОВА.

2 ИЮН 1983

СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРА
Г. Москва